

Жаманкозова А. Т. Социокультурный аспект бытования топонимических преданий Центрального Казахстана (по материалам экспедиций 2012, 2017 годов) / А. Т. Жаманкозова, М. Ж. Тусупбекова, Н. К. Кажикенова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 234—247. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-234-247.

Zhamankozova, A. T., Tusupbekova, M. Z., Kazhikenova, N. K. (2023). Sociocultural Aspect of Functioning of Toponymic Legends in Central Kazakhstan (Expeditions Materials 2012, 2017). *Nauchnyi dialog*, 12 (3): 234-247. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-234-247. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-234-247

Социокультурный аспект бытования топонимических преданий Центрального Казахстана (по материалам экспедиций 2012, 2017 годов)

Жаманкозова Арилана Тулендиевна^{1*}
orcid.org/0000-0002-1218-3559
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской филологии
** корреспондирующий автор*
arilana70@mail.ru

Тусупбекова Мадина Жанбырбаевна¹
orcid.org/0000-0002-1285-1959
кандидат педагогических наук,
ассоциированный профессор
кафедры иностранных языков
madinatussupbekova@gmail.com

Кажикенова Науша Кабешевна²
orcid.org/0009-0006-9462-3517
кандидат педагогических наук, профессор
кафедры казахской и русской филологии
knausha@mail.ru

¹ Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан)

² Евразийский гуманитарный институт имени А. А. Кусаинова (Астана, Республика Казахстан)

Sociocultural Aspect of Functioning of Toponymic Legends in Central Kazakhstan (Expeditions Materials 2012, 2017)

Arilana T. Zhamankozova^{1*}
orcid.org/0000-0002-1218-3559
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Russian Philology
** Corresponding author*
arilana70@mail.ru

Madina Z. Tusupbekova¹
orcid.org/0000-0002-1285-1959
PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Foreign Languages
madinatussupbekova@gmail.com

Nausha K. Kazhikenova²
orcid.org/0009-0006-9462-3517
PhD in Pedagogy, Professor, Department
of Kazakh and Russian Philology
knausha@mail.ru

¹ L. N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, the Republic of Kazakhstan)

² A. K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute (Astana, the Republic of Kazakhstan)

© Жаманкозова А. Т., Тусупбекова М. Ж., Кажикенова Н. К., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме бытования и анализу современного состояния преданий и топонимических легенд Центрального Казахстана. Материалом послужили тексты, записанные авторами в экспедициях по Карагандинской области в 2012 и 2017 годах. Современное состояние фольклора Центрального Казахстана отмечено функционированием отдельных жанров: преданий, свадебной поэзии, пословиц, топонимических легенд. Основной пласт функционирования фольклорных образов приходится на предания и топонимические легенды. В заключении делается вывод о том, что казахские предания характеризуются конкретно-информативной функцией. Основным сюжетообразующим компонентом является персонаж, вокруг которого объединяется весь материал, сами сюжеты, как правило, одномотивные, не содержат фантастических элементов и оформлены как повествование о недавнем прошлом. В работе отмечается, что топонимические легенды объясняют названия местностей и связаны, как правило, с именами известных в народе личностей. Спецификой названий является использование говорящих имен или сходство с явлениями природы. Авторы доказывают, что активное функционирование фольклорных образов свидетельствует о благополучной фольклорной ситуации и перспективности дальнейших исследований социокультурного аспекта казахской несказочной прозы.

Ключевые слова:

Казахстан; предания; топонимические легенды; благополучная фольклорная ситуация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the problem of existence and analysis of the current state of legends and toponymic legends of Central Kazakhstan. The material was the texts recorded by the authors on expeditions to the Karaganda region in 2012 and 2017. The current state of the folklore of Central Kazakhstan is marked by the functioning of certain genres: legends, wedding poetry, proverbs, toponymic legends. The main layer of the functioning of folklore samples falls on legends and toponymic legends. It is concluded that the Kazakh legends are characterized by a specific informative function. The main plot-forming component is the character, around which all the material is united, the plots themselves, as a rule, are single-motive, do not contain fantastic elements and are designed as a narration about the recent past. The paper notes that toponymic legends explain the names of localities and are associated, as a rule, with the names of famous people. The specificity of the names is the use of speaking names or similarity with natural phenomena. The authors argue that the active functioning of folklore samples indicates a favorable folklore situation and the prospects for further research on the sociocultural aspect of Kazakh non-fairy tale prose.

Key words:

Kazakhstan; legends; toponymic legends; good folklore situation.

Социокультурный аспект бытования топонимических преданий Центрального Казахстана (по материалам экспедиций 2012, 2017 годов)

© Жаманкозова А. Т., Тусупбекова М. Ж., Кажикенова Н. К., 2023

1. Введение = Introduction

Фольклорное наследие любого народа представляет безусловный интерес во все времена. Фольклор составляет огромный пласт культуры и истории, в нем сконцентрированы этические и эстетические представления людей, сформировавшиеся на протяжении веков. Фольклорные произведения казахского народа аккумулировали в себе первые знания о мире, представления о природе, подготовили появление письменной художественной литературы. Устно-поэтические традиции и мотивы художественно вплетались в ткань первых образцов казахских романов и повестей. Национальные образы мира, категории времени и пространства, сюжетно-композиционные особенности построения фольклорных произведений стали предметом научных исследований и представляют несомненный интерес в современную эпоху. Анализ состояния фольклорной традиции невозможен вне работы с ее носителями. Этим продиктована организация фольклорно-этнографических экспедиций по Центральному Казахстану в 2012 и 2017 годы, где мы вели работу по фиксации, систематизации и анализу жанров устного народного творчества Карагандинской области. Исследования проводились в Бухар-Жырауском, Каркаралинском, Актогайском, Северного Прибалхашья, Шетском, Жанааркинском районах, общая протяженность маршрута составила 3500 км. Локация и маршрут продиктованы научным интересом и возможностями безвозмездного проживания и передвижения авторов статьи, так как Карагандинская область является малой родиной исследователей. Нами были записаны топонимические легенды, предания, пословицы, сведения об обрядовой культуре. В процессе работы было опрошено более 150 информантов. Значительное место среди зафиксированных нами текстов занимает несказочная проза. Ученый К. А. Сагалаев пишет: «Вслед за Е. М. Мелетинским и Е. С. Новик под несказочной прозой мы будем понимать повествования, к которым носители традиции относятся как к достоверным сообщениям» [Сагалаев, 2021, с. 25]. Взяв за основу этот тезис, мы выполнили анализ текстов преданий и

топонимических легенд. Для широкого освещения итогов экспедиций некоторые результаты были опубликованы нами в казахстанских средствах массовой информации [Жаманкозова, 2017, с. 7]. В настоящей статье мы исследуем социокультурный аспект функционирования преданий и топонимических легенд регионов Центрального Казахстана, их современное состояние, роль и значение в современной жизни казахстанского общества.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования стали записанные на аудионосители тексты фольклорных жанров и устной поэзии акынов и сказителей. Казахская духовная культура в силу специфики функционирования представлена устно-поэтическими жанрами, устной поэзией, авторскими поэтическими образцами жырау и акынов, передававшимися из поколения в поколение в устной форме.

Фольклорное наследие казахского народа синкретично и представлено устной поэзией, музыкой, танцами, национальной одеждой, архитектурой, национальной кухней. Безусловный интерес для авторов статьи представляли образцы устной народной поэзии и фольклора. Фольклор Центрального Казахстана отражает социальную и культурную сущность этой территории.

В работе применялись структурно-семантический и аналитический методы исследования. Изучались структура и значение современного казахского фольклора Центрального Казахстана, его функционирование, роль и специфические черты, характерные для выбранного региона.

Начатая в 2012 году экспедиция нашла продолжение в 2017 году. Общая протяженность маршрута составила 3500 километров, учеными были исследованы состояние, функционирование, структура и семантика устно-поэтических образцов Центрального Казахстана. Авторы встретились со 150 информантами 6-ти районов Карагандинской области. Записаны 175 текстов бытования и вариативного исполнения различных образцов несказочной прозы, выполнен структурно-семантический анализ текстов. Бухар-Жырауский, Каркаралинский, Актогайский, Жанааркинский, Шетский районы и район Северного Прибалхашья Карагандинской области стали объектом изучения в рамках заявленной темы. Участники экспедиции проживали в домах у местных жителей с их любезного позволения, что свидетельствует о благоприятном и доброжелательном отношении сельских жителей к исследователям. Каждый район был представлен различными сельскими округами и поселениями, которые авторы статьи посетили в процессе сбора и анализа материала.

Мы не ставили целью сделать частотный анализ повторяющихся сюжетов, поэтому в работе не представлен количественный анализ произве-

дений. Приоритетной задачей исследования стало изучение сюжетно-композиционных черт, ассортимента мотивов и особенностей функционирования устно-поэтических жанров Центрального Казахстана.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Некоторые итоги экспедиции были освещены в казахстанских средствах массовой информации (статья: Всё начинается с фольклора // Казахстанская правда). В настоящей работе представлены топонимические легенды как «важнейшая составная часть устного народного творчества» [Адамбаев, 2019, с. 122].

3.1. Почитание святых в топонимических легендах Казахстана

В районе Северного Прибалхашья есть великолепная цепь гор. Эту местность в народе называют Бектау-ата. В стародавние времена жил святой-аулие по имени Бектау. Он был богатырского телосложения, заботился о благосостоянии и процветании народа. Дух святого Бектау-ата живет повсюду. Одна из гор носит название *Аулие-тас* (священная гора) (здесь и далее перевод наш. — А. Ж.). В ней имеется пещера. По преданию, женщины, не имевшие детей, приходили в эту пещеру и ночевали в ней. Все, кто просил помощи, обретали ее. Поэтому в народе называли эту гору *Аулие*, то есть священной. Предание гласит, что в период сложных казахско-калмыцких отношений и войн сильные ветры и ураганы дули со стороны этой горы. Этим *Аулие-тас* выражал свое недовольство жестокостью и кровопролитием двух народов. Высота этой горы составляет 114 метров над уровнем моря, высота пещеры — 600 метров, длина — 46 метров. В глубине пещеры находится небольшое озеро из подземных вод, а недалеко от пещеры имеется каменное изваяние в форме змеи общей протяженностью 29 метров, обязательным условием было посещение этого каменного изваяния змеи (Информант: Ежебаев Октябрь 1947 г. р. Урочище Бектау-ата, Северное Прибалхашье). Образ змеи восходит к мифологеме единого образа Матери-Змеи, который детально и глубоко исследовал казахстанский ученый С. Кондыбай [Кондыбай, 2000]. Он всесторонне описал культ Змеи и единый образ Матери-Змеи, «состоящий из образов Змеи / Дракона и Великой Матери» [Жанысбекова, 2018, с. 35]. Исследователи Л. С. Дампилова, И. В. Силантьев, И. Е. Ким, Е. Н. Кузьмина, Ю. В. Шатин пишут: «Для понятий мотива, сюжета, а также образа существует обобщающее или, точнее, собирающее понятие мифологемы, активно используемое в фольклористике, литературоведении, лингвокультурологии и культурной антропологии. Мифологема в пределе соприкасается с архетипом» [Универсалии ..., 2020, с. 16]. В российском литературоведении мифологема раскрыта в трудах Е. М. Мелетинского, В. И. Тюпы, Ю. В. Шатина [Меле-

тинский, 1995; Тюпа, 2002; Шатин, 2015]. В данном случае мы обнаружили наличие мифологемы Матери-Змеи, органически воплощенной внешне в каменном изображении образа змеи и закрепленной в предании. Синкретизм слова, действия и изображения породил веру людей, которая восходит к архаическим истокам сознания и передается из поколения в поколение.

Образ Асана-кайгы сохранился в народной памяти как образ святого отшельника, искавшего для своего народа землю обетованную. Он характеризуется как поэт и философ, предсказывавший будущее земли и народа. Заботясь о благе народа, он искал места, наиболее благоприятные для поселения, содействовал созданию и упрочению казахского ханства. В Актогайском районе сохранились топонимические легенды, в которых названия местностей связывают с именем Асана. Некоторые из этих названий сохранились до сих пор. Место, где росло много белоснежных деревьев (казах. *тал, тогай* — дерево, *ак* — белый), он назвал *Актогай*. Реку, у которой конь Асан-кайгы потерял подкову (казах. *шидер* — подкова), назвал *Шидерли*. Гору, у подножья которой он, по преданию, обронил домбру, назвал *Домбралы*. Озеро, в которое он якобы уронил мыло, назвал *Сабынды* кол (мыльное озеро) (перевод наш. — А. Ж.). Волны этого озера имеют сильную пену, что создает эффект мыльного пузыря на воде (информант: Смагулов Мрасил 1938 г. р.). Асан-кайгы был реальным историческим лицом, жившим в XIV веке. После многочисленных походов «хромого Тимура» казахская земля была разорена. Асан-кайгы не только внес лепту в дело сплочения казахского народа, но и объездил все земли от Волги и Каспийского моря до китайской границы, где давал характеристики и названия отдельным местностям и занимался поиском благодатных и пригодных для земледелия и скотоводства земель. В связи с этим он посещал и Карагандинский регион, как следует из топонимических легенд, а впоследствии был признан святым. Характерной особенностью этих легенд является социальная составляющая. Поиск Асаном-кайгы рая на земле выражает глубокий социальный мотив: мечту народа о счастливой жизни. Образ Асана-кайгы стал в культурной памяти народа символом борьбы против насилия и зла. Безусловно, топонимические легенды содержат в себе элементы фантастического, но «легенда не может быть отклонена как результат несовершенного научного понимания или теории заговора фальшивых новостей. Напротив, она отражает систему верований, инициирует ее обсуждение и играет ключевую роль в личном восприятии мира. Легенда наделена властью играть фундаментальную роль в том способе, которым мы интерпретируем события и создаем системы верований. Эти системы могут господствовать, несмотря на значительные научные и фактические доказательства обратного» [Рудей-Уиллоуби, 2018, с. 29—30].

Топонимические легенды Актогайского района связаны с именем святого Асана, но наделены элементами вымысла, фантастики. Они отражают общую систему верований древних, сохранившуюся и дошедшую до наших дней. Подобного рода топонимические легенды объясняют названия местностей, сохраняют и поддерживают культ святых, посещавших, по народным преданиям, эти места.

Информанты Шетского района рассказывают о святом Бокесе. Очень богатый человек по имени Жангир пришел к святому (аулие) Бокесу. Бокес предсказал ему, что Жангир умрет от голода. Последний не поверил, заявив, что имеет золото и серебро в достаточном количестве. Позже Жангир заболел раком желудка, перед смертью пригласил к себе Бокеса, подарил ему коня, чапан и признал его святым (информанты: Акаева Алтын 1944 г.р., Туткышев Кабикен 1948 г. р. Шетский район). Композиция повествования, воспроизводимого информантами, продиктована коммуникативной ситуацией и рассчитана на базовые знания слушателя, имеет поучительный смысл. Познавательная и дидактическая функции преобладают над художественной. События описаны реалистически, повествуют об одном эпизоде из жизни святого, носят элемент неожиданности, выполняют назидательно-дидактическую функцию. Ученый-фольклорист Е. Н. Кузьмина пишет: «Фольклор как составная часть традиционной культуры выполняет функции многофакторного регулятора, передающего нравственные, эстетические, мировоззренческие ценности последующим поколениям. Всесторонний комплексный анализ роли фольклора, исследование с позиций достижений современной науки содержания, идейной направленности, поэтических достоинств фольклорных произведений, дошедших до наших дней, выявляет механизм передачи народных знаний, сохранность во времени исторической памяти» [Кузьмина, 2017, с. 10]. Если топонимические легенды объясняют происхождение названий той или иной местности, то легенды о Бокесе несут в себе назидательно-дидактическую функцию, при этом описание природы отходит на второй план, выступает определенным фоном.

3.2. Известные общественные деятели в топонимических легендах Казахстана

Значительная часть топонимических легенд связана с известными общественными деятелями края. Информанты из поселка Акшкол Актогайского района отмечают, что их селение расположено на землях, принадлежавших когда-то Шабанбай-бию. Сам Шабанбай-бий жил неподалеку. В горе Жартас находится ущелье под названием *Сексенбай-сайы* (ущелье Сексенбая) (перевод наш. — А. Ж.). Со слов старожилов, оно примечательно тем, что находится в середине горы, имеет форму жилища, в нем есть единственный вход-выход в виде дверей. Там держали скот. Именно

это ущелье помогло людям спастись в годы страшного голода в Казахстане в 1921—1927 годах. Это стало возможным, потому что внутри ущелья есть маленькое озеро с подземной ключевой водой и место, пригодное для сушки и хранения мяса (информанты: Кашкимбаева Ырышан 1943 г. р., Кашкимбаев Каукарбек 1942 г. р., Сейтов Кулшимбай 1949 г. р., Жакыпбеков Ильяс 1944 г. р. Поселок Акшкол Актогайского района). Эта сплоченность и взаимное уважение помогли людям выжить в голодное время 30-х годов XX века.

Рядом с селом Актогай находится гора под названием *Карашокры* (черная вершина) (перевод наш. — А. Ж.). Небольшая гора действительно имеет черную вершину, которая видна из любой точки села, в ней есть ущелье *Кыдыр-сай* (ущелье Кыдыра) (перевод наш. — А. Ж.). Название горного ущелья связывается местными жителями с именем охотника Кыдыра. Никто не мог сравниться с ним в меткости и ловкости. У Кыдыра было 8 сыновей. Каждому из детей он построил дом, разделил между ними поровну свой скот. Но никому из 8-ми сыновей не отдал он свой лук, опасаясь посеять среди них смуту и раздор. Перед смертью Кыдыр спрятал свой лук в горное ущелье, никто из его детей так и не смог найти лук знаменитого охотника. Не найден он и по сей день. Оттого и горное ущелье названо его именем. С Кыдыром связывают и название местности *Кулан-шат*. Однажды Кыдыр повстречал куланов и, прицелившись, выпустил стрелу в одного из них, но стрела пролетела мимо, не задев животное. Это был единственный случай, когда стрела Кыдыра охотника не достигла цели. С тех пор это место называют *Кулан-шат* (обман кулана) (перевод наш. — А. Ж.) (информанты: Акимжанов Зекен 1938 г. р., Токбергенова Дамеш 1932 г. р., Жаркенов Жетписбай 1957 г. р. Село Касабай Актогайского района Карагандинской области).

В местности Ботакара Бухар-Жырауского района сохранилась легенда о Цецен-кыз, восходящая к середине XVII века, периоду казахско-калмыцких войн. Однажды казахский батыр по имени Нарбота схватился с калмыцким джигитом. Оба противника не уступали друг другу в силе и ловкости. Но, когда после долгой схватки сломались копыя, пали от усталости лошади под всадниками, с головы калмыцкого джигита слетела шапка. По плечам воина рассыпались длинные красивые волосы. Нарбота узнал в своем противнике калмыцкую девушку Цецен, которую давно любил. Он растерялся, и тогда караульный калмык, приревновав Цецен к казахскому джигиту, пустил в него стрелу и убил батыра. Цецен тоже любила Нарботу, поэтому вонзила в себя кинжал. В честь них были названы две горы в тех местах: гора *Ботакара* (*Бота* (верблюжонок) + *кара* (вершина) от антропонима *Нарбота*, в котором соединяются корни *нар* (одногорбый верблюд, символ силы) + *бота* (верблюжонок); то есть *Нарбота* означает «сильный,

как сын верблюда»); и гора *Шешенкара* (от *Цецен*; поскольку в казахском языке нет звука [ц], он заменяется звуком [ш], что отражается в графической передаче наименования: *Шешен* + *кара* (вершина) (информанты: Бейсенбеков Актай 1942 г. р., Магзумов Кабылтай 1948 г. р., Токпанова Мазура 1940 г. р., Сеитов Кабылкарим 1939 г. р. Поселок Акжар Бухар-Жырауского района). Легенда о Цецен-кыз выступает символом мира и любви вопреки трагическому финалу истории влюбленных.

3.3. Реминисценции шаманизма в казахской духовной культуре

Легенды о местных святых и их деяниях являются реликтами архаичных культов, в частности, некоторые образы и мотивы восходят к шаманизму.

В Жанааркинском районе информанты сообщают, что сохранилась могила Жубан-ана, почитаемой как святой. По преданиям, Жубан-ана была очень мудрой женщиной, могла предвидеть те или иные события. Однажды пропал табун лошадей ее мужа. Но косячный, вожак табуна, вернулся, после чего Жубан-ана предсказала, что все лошади вернутся вслед за ним. Никто не поверил ей. Хозяин дома, его сыновья выехали на поиски пропавших коней. Когда через какое-то время лошади сами вернулись в аул, все жители были поражены даром Жубан-аны и с тех пор прислушивались к ее советам. Сама же Жубан-ана стала почитаться как мать всего аула. Ее праху поклоняются до сих пор (информанты: Абдикеров Рыскали 1949 г. р., Есимбеков Махмут 1951 г. р. Жанааркинский район Карагандинской области). Упоминание об этой святой имеется в статье Ч. Валиханова. Он писал: «(Могила), почитаемая кайсаками за гробницу святого (аулие), находится на правом берегу речки Сары-Су... Она имеет вид четырехугольника с десятисторонним пирамидальным верхом и сложена из жженого кирпича. На ней много «джалау», что доказательством святости ее служит. Всякий проезжающий ... совершает обряд, который сопровождается чтением молитв; разумеется, этим (хотят) угодить праведнику и получить через это милость Магомета» [Валиханов, 1985, с. 158]. Мы считаем, что поклонение святым есть не что иное, как проявление следов двоеверия в культуре казахского народа. Ислам проповедует один культ — культ Аллаха. Поклонение Жубан-ана, существующее по настоящее время, позволяет проследить следы двоеверия, восходящие к шаманизму. Тотемические пословицы, поклонение культу домашнего очага, культу домашних животных, культу святых берет начало в шаманизме, господствовавшем в казахской степи до принятия ислама вплоть до X века. Фольклорные образцы Карагандинской области, бытующие в народе до сих пор, — наглядное тому подтверждение.

Следы шаманизма сохранились и в обрядовой поэзии. При этом обрядовая культура казахов сохранилась в большей степени в свадебной по-

эзии. Так, в *сынсу* (плач) (перевод наш. — А. Ж.), прощании невесты с отчим домом, невесту сравнивали с сорванным цветком, улетевшей с озера птицей, упоминали о девичьей судьбе, но неизменным оставался культ домашнего очага, хранительницей которого была женщина (информанты: Абсатова Гульбарам, 1944 г. р., Маташова Батима 1949 г. р., Токпанова Мазура 1940 г. р. Поселок Акжар Бухар-Жырауского района). Культ семьи отразился и в другой свадебной песне *жар-жар* (половинка-половинка) (перевод наш. — А. Ж.). Специфика жар-жар отразилась в подборе художественно-образительных средств, необходимых для того, чтобы сделать акцент на светлых сторонах семейной жизни. Невесту возвышали, называя ее «госпожой», желали ей жизни, полной красоты и радостей материнства. При этом готовые поэтические клише выступают основой, скрепляющей смысловую канву текста песни, то есть обеспечивающей сохранение инварианта, устойчивого единого песенного произведения, которое варьируется исполнителями (информанты: Байготанова Гульнар 1935 г. р., Алькешев Абулхааир 1941 г. р., Тлеубаева Бибигайша 1932 г. р., Сулейменова Гульмайра 1950 г. р. Отделение Акшоки села имени Нуркена Абдирова Каркаралинского района). Жар-жар, сохраняя следы шаманизма и общие текстовые установки, претерпела некоторые изменения в форме исполнения (табл.).

Таблица

Традиционное и современное исполнение жар-жар: угасание традиции

Традиционное исполнение древней обрядовой песни жар-жар	Современное состояние исполнения песни жар-жар
Амебейная песня диалоговой формы	Совместный хор гостей
Исполняется в момент отъезда невесты	Исполняется на свадебном тое
Мужской хор исполняет в мажоре, женский в миноре	Вся песня исполняется в мажоре
Импровизированный текст	Устойчивый текст

3.4. Пословицы и поговорки в экспедиционных записях

В продолжение разговора о реминисценциях шаманизма в сохранившихся фольклорных образах следует сказать о зафиксированных нами в экспедиции пословицах, среди которых немало пословиц о четырех видах домашнего скота: верблюде, коне, корове и овце. Например:

(1) *Тяжела ноша последнего верблюда. Верблюда не спрячешь под мостом. Верблюд идет за солью, а парень к девушке. Верблюдица стонет, верблюжонок плачет.*

(2) *Худому коню и камча тяжела. Человек характером в коня. Кобылица не выиграт скачки (байгу).*

(3) *Корова не ценит поглаживаний, как плохой человек не ценит уважения. Корова много воды выпивает, плохой человек от зависти страдает. Корова не ходит осторожно.*

(4) *Хромая овца мычит после обеда. Двойня у овцы рождается, одна для гостя, другая на вырост оставляется.*

Приведенные пословичные изречения не новы и передаются из поколения в поколение на протяжении нескольких веков. Это, на наш взгляд, связано с кочевым образом жизни казахов. Факт существования пословиц о домашних животных в современный период также свидетельствует о сохранении элементов шаманизма. Чокан Валиханов неоднократно указывал в своих работах на следы двоеверия в казахском обществе, где культ шаманизма наряду с исламом, принесенным в казахскую степь еще в X веке, имеет огромное значение. Ч. Валиханов писал: «Вообще скот, как единственное средство народа, ведет к разным поклонениям к нему: не наступают на кости животных; если прольется молоко, киргиз все (очищает), чтобы не оставить их (в осквернении) и чтобы умилостивить..., делая... поклон» [Валиханов, 1985, с. 209—210]. Культ домашних животных рудиментарно находит отражение в пословицах казахского народа Карагандинской области.

Неизменно интересными для исследователей остаются фольклорные материалы, отражающие местные реалии, в том числе основанные на сохраняющихся воспоминаниях о персоналиях, людях, которые когда-то были известными и уважаемыми в своей округе. Во время экспедиции нами была записана новая паремиологическая единица, пословица, не зафиксированная в официальных сборниках пословичных изречений. В поселке Акжар Бухар-Жырауского района помнят знаменитого на всю округу бая Бабака. В 1930-х годах он имел огромные табуны лошадей, около 10 тысяч голов. Бай Бабак обладал хорошей зрительной памятью, мог одним взглядом оценить свой табун и заметить, если недостает коней. Свои табуны Бабак объезжал с четырех сторон. Когда к нему приезжали гости, он просил варить мясо с избытком. Если в казане не оставалось мяса, Бабак ругал домочадцев за скупость. Бабак был своего рода ангелом-хранителем и благодетелем аула, потому что все люди обращались к нему за помощью. После коллективизации многие казахи испытывали трудности и, если случались радость или горе в каком-то доме, шли за помощью к Бабаку. Он никому не отказывал, давал отборных коней. Бабак при жизни просил похоронить его в священном Туркестане, для этой цели готовили 40 скаковых лошадей. Следует заметить, что 40 — сакральное число казахского народа, поэтому цифра эта неслучайна. Бабак умер зимой, были сильные бураны, и лошади растерялись в пути, некоторые погибли. Знаменитого бая по-

хоронили недалеко от его аула. В народе появилась поговорка «Будешь богатым — будь как Бабак» (информанты: Бейсенбеков Актай 1942 г. р., Магзумов Кабылтай 1948 г. р., Токпанова Мазура 1940 г. р., Сеитов Кабылкарим 1939 г. р. Поселок Акжар Бухар-Жырауского района). Этот факт свидетельствует о том, что казахские пословичные изречения сохранились в памяти народа, составляя особый пласт устной народной истории. Пословицы с их назидательностью показывают, что художественное слово, язык обусловлены знаниями, бытом и идеалами, порожденными той или иной эпохой. В них оцениваются лучшие человеческие качества, и они же выступают своеобразным эталоном в общественных взаимоотношениях людей, своеобразным культурным кодом.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, основной пласт функционирования фольклорных образцов Карагандинской области приходится на топонимические предания. Топонимические легенды Центрального Казахстана характеризуются конкретно-информативной функцией, сообщают о факте или явлении как о достоверных событиях, предположительно имевших место в истории народа. Основным сюжетобразующим компонентом является персонаж, вокруг которого объединяется весь материал, сами сюжеты, как правило, одномотивные, не содержат фантастических элементов и оформлены как повествование о недавнем прошлом.

Топонимические легенды, служащие для объяснения наименований местностей, часто соотносительны с именами известных в данной местности людей. Спецификой названий является использование говорящих имен, а также частотность указания на свойства номинируемых объектов.

Обрядовая поэзия не претерпела существенных изменений, что свидетельствует о стремлении к статичности, тексты опираются на готовые поэтические клише, психологический параллелизм. Вместе с тем обрядовая поэзия сохранила в себе следы двоеверия. Представления периода шаманизма рудиментарно присутствуют в топонимических легендах.

В устном народном творчестве нет ни одного жанра, в текстах которого отсутствовали бы пословицы и поговорки в качестве вкраплений. В топонимических легендах Центрального Казахстана паремии привлекаются как средство уточнения мысли. Широкое употребление пословиц о четырех видах домашнего скота свидетельствует о сохранившемся традиционном укладе казахского села, где домашний скот по-прежнему остается основным источником дохода и существования людей.

На материале фольклора Центрального Казахстана можно проследить стремление коллективной народной фантазии объяснить тайны

окружающей природы, увидеть в ней добрые и злые силы. Топонимические легенды сохраняются и сегодня в памяти носителей традиционной казахской культуры, объясняя некоторые природные явления, исторические события, названия местностей, и представляют собой особый пласт культурного опыта, передаваемого из поколения в поколение. Бытование фольклорных образцов Центрального Казахстана на современном этапе свидетельствует о благополучной фольклорной ситуации и перспективности дальнейших исследований социокультурного аспекта казахской несказочной прозы.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Литература

1. *Адамбаев Б.* Казахское народное ораторское искусство / Б. Адамбаев. — Алматы : Білім, 2019. — 216 с.
2. *Валиханов Ч.* Могила Джубан-ана / Ч. Валиханов // Собрание сочинений в 5-ти томах. — Алматы : Главная редакция казахско советской энциклопедии, 1985. — Т. 4. — 461 с.
3. *Валиханов Ч.* Тенкри (бог) / Ч. Валиханов // Собрание сочинений в 5-ти томах. — Алматы : Главная редакция казахской советской энциклопедии, 1984. — Т. 1. — 432 с.
4. *Жаманкозова А. Т.* Все начинается с фольклора / А. Т. Жаманкозова // Казахстанская правда. — 5 января 2017 г. — № 47.
5. *Жанысбекова Э. Т.* Мифологические образы и мотивы в современной казахстанской прозе / Э. Т. Жанысбекова. — Алматы : Казахский национальный педагогический университет имени Абая, 2018. — 161 с.
6. *Кондыбай С.* Казахская мифология / С. Кондыбай. — Алматы : Нурлы Алем, 2005. — 272 с.
7. *Кузьмина Е. Н.* Основные научные принципы публикации фольклорных произведений (на материале томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока») / Е. Н. Кузьмина // Сибирский филологический журнал. — 2017. — № 1. — С. 5—12. — DOI: 10.17223/18137083/58/1.
8. *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. — Москва : Языки русской культуры, 1995. — 406 с. — ISBN 5-02-017878-0.
9. *Руй-Уиллоуби Дж.* Изучение легенды в Западной Европе и США в XX—XXI столетиях / Дж. Руй-Уиллоуби // Сибирский филологический журнал. — 2018. — № 4. — С. 28—36.
10. *Сагалаев К. А.* Несказочная проза юганских хантов в материалах экспедиций Института филологии СО РАН / К. А. Сагалаев // Сибирский филологический журнал. — 2021. — № 4. — С. 24—36. — DOI: 10.17223/18137083/77/2.
11. *Тюпа В. И.* Мифологема Сибири : к вопросу о сибирском тексте русской литературы / В. И. Тюпа // Сибирский филологический журнал. — 2002. — № 1. — С. 27—35.

12. *Универсалии* вербальной культуры : в поисках общего понятия / Л. С. Дампилова, И. В. Силантьев, И. Е. Ким, Е. Н. Кузьмина, Ю. В. Шатин // Сибирский филологический журнал. — 2020. — № 4. — С. 9—28. — DOI: 10.17223/18137083/73/1.

13. *Шатин Ю. В.* Русская литература в зеркале семиотики / Ю. В. Шатин. — Москва : Языки славянской культуры, 2015. — 344 с. — ISBN 978-5-94457-204-2.

*Статья поступила в редакцию 20.02.2023,
одобрена после рецензирования 29.03.2023,
подготовлена к публикации 22.04.2023.*

References

- Adambayev, B. (2019). *Kazakh folk oratory*. Almaty: Bilim. 216 p. (In Russ.).
- Dampilova, L. S., Silant'ev, I. V., Kim, I. E., Kuzmina, E. N., Shatin, Yu. V. (2020). Universals of verbal culture: in search of a common concept. *Siberian Philological Journal*, 4: 9—28. DOI: 10.17223/18137083/73/1. (In Russ.).
- Kondybai, S. (2005). *Kazakh mythology*. Almaty: Nurlu Alem. 272 p. (In Russ.).
- Kuzmina, E. N. (2017). Basic scientific principles of publishing folklore works (based on the material of the volumes of the series “Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East”). *Siberian Philological Journal*, 1: 5—12. DOI: 10.17223/18137083/58/1. (In Russ.).
- Meletinsky, E. M. (1995). *The poetics of myth*. Moscow: Languages of Russian Culture. 406 p. ISBN 5-02-017878-0. (In Russ.).
- Ruey-Willoughby, J. (2018). The study of legend in Western Europe and the USA in the XX—XXI centuries. *Siberian Philological Journal*, 4: 28—36. (In Russ.).
- Sagalaev, K. A. (2021). The untold prose of the Yugan Khanty in the materials of the expeditions of the Institute of Philology SB RAS. *Siberian Philological Journal*, 4: 24—36. DOI: 10.17223/18137083/77/2. (In Russ.).
- Shatin, Yu. V. (2015). *Russian literature in the mirror of semiotics*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 344 p. ISBN 978-5-94457-204-2. (In Russ.).
- Tyupa, V. I. (2002). The Mythologeme of Siberia: on the question of the Siberian text of Russian literature. *Siberian Philological Journal*, 1: 27—35. (In Russ.).
- Valikhanov, Ch. (1985). Grave of Dzhuban-ana. In: *Collected works in 5 volumes*, 4. Almaty: The main edition of the Kazakh Soviet Encycloped. 461 p. (In Russ.).
- Valikhanov, Ch. (1984). Tenkri (god). In: *Collected works in 5 volumes*, 1. Almaty: The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia. 432 p. (In Russ.).
- Zhamankozova, A. T. (2017). Everything begins with folklore. *Kazakhstanskaya Pravda*, 47. January 5. (In Russ.).
- Zhanyzbekova, E. T. (2018). *Mythological images and motifs in modern Kazakh prose*. Almaty: Abai Kazakh National Pedagogical University. 161 p. (In Russ.).

*The article was submitted 20.02.2023;
approved after reviewing 29.03.2023;
accepted for publication 22.04.2023.*